

Ходор

По каким принципам жил и живет главный российский заключенный.

Хамовнический суд перенес оглашение приговора по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева с 15 на 27 декабря. Поэтому сейчас еще невозможно сказать, каким он будет - обвинительным или оправдательным. В любом случае приговор этот будет интерпретирован как одно из главных политических событий эпохи. Ходорковский для определенной части общества не просто главный политический заключенный, но и моральный авторитет. «РР» проследил эволюцию сознания некогда самого богатого человека страны, пытаюсь разобраться, как идейный комсомолец и циничный бизнесмен переродился в интерпретатора Библии и как изменение взглядов на жизнь сказывалось на его личной судьбе и даже судьбе страны.

— Значительная часть интеллектуального истеблишмента узнала о том, что Ходорковский демократ, после того как его посадили в тюрьму. До того его считали удачливым бизнесменом либо ловким жуликом, — не без сарказма заметил как-то Альфред Кох.

— Все российские олигархи дико изобретательные, дико сильные, злобные, жадные, и палец им в рот не клади. Ходорковский на их фоне не был ни существенно хуже, ни существенно лучше, — делится своими наблюдениями бывший зампред Центробанка Сергей Алексашенко.

Но любая оценка деятельности Михаила Ходорковского до тюрьмы не объясняет случившейся с ним метаморфозы и не дает представления о ее масштабе.

Власть денег

Мы не скрываем, что заряжены на богатство. Наши цели ясны, задачи определены — в миллиардеры. ... Хватит жизни по Ильичу! Наш компас — Прибыль, полученная в соответствии со строжайшим соблюдением закона. Наш кумир — Его Финансовое Величество Капитал.

Михаил Ходорковский, Леонид Невзлин. Человек с рублем, 1993 год

Шел 1987 год. А 28-летний инженер-программист из внешнеторгового объединения «Зарубежгеология» Леонид Невзлин шел на встречу с комсомольским функционером Михаилом Ходорковским, увидев объявление о приеме на работу в центр научно-технического творчества молодежи (НТТМ) при Фрунзенском райкоме ВЛКСМ.

— У меня была цель: посмотреть на этого парня и понять, можно ли с ним иметь дело. Это вопрос очень индивидуальный. Потому что 99% людей мне решительно не нравятся, и я с ними работать не собираюсь, — рассказывает мне уже не инженер, а беглый олигарх Невзлин.

Глава центра НТТМ под жесткие критерии Невзлина подошел. Вместе они довольно быстро прошли путь от правоверных комсомольцев, исповедующих, что «капитализм загнивает... и коммунизм — будущее человечества» (Ходорковский утверждал, что действительно так думал), до апологетов свободного рынка. Деньги полностью заменили в их головах любую идеологию. То есть стали новой идеологией.

Секрет первого миллиона, а то и миллиарда Ходорковского давно описан: обналичка, торговля компьютерами, джинсами и прочим барахлом.

— Как вы тогда, в период дикого капитализма, устанавливали для себя рамки: что можно, а что нельзя? — спрашиваю я теперь у Невзлина, — Скажем, можно было торговать левым коньяком — если верить вашему же признанию в одном из интервью. А заниматься «черной» растаможкой? И что играло решающую роль в установлении этих рамок: боязнь попасть в тюрьму или моральные принципы?

— Ограничения устанавливал сам Ходорковский, и даже если мы приближались к грани закона, то никогда ее

не переходили. То есть критерием оценки моральности нашего заработка всегда было соответствие текущему законодательству. Вот вы спросили про коньяк — да, торговали. Но мы нарушали бы закон, если бы на нем было написано не «Наполеон. Бренди», а «Наполеон. Коньяк» и он был паленый. Но это был настоящий бренди из настоящей Франции, просто очень дешевый. Да, мы это финансировали, на этом зарабатывали, но это не было нарушением закона. А вот, например, советскую таможенную мы не «подмазывали»: Ходорковский это запретил.

У кого-то эти слова вызывают скепсис. Альфред Кох во время публичной лекции на Polit.ru как-то сказал: «У бизнес-сообщества к Ходорковскому очень и очень нехорошее отношение как к бизнесмену. Почти никто не считает его человеком достойным поддержки. Ходорковский все время бравировал двумя тезисами. Первый: “Если бы у нас было государство, я бы давно уже сидел в тюрьме”. И второй: “Мое — это мое, а твое — давай разговаривать”».

Если принять эти слова на веру, государство у нас появилось в 2003-м. Но большинство наших собеседников все же сходятся во мнении, что грань, вдоль которой так часто бродил Ходорковский, он не переходил или делал это так искусно, что никто не замечал.

«Дыру можно найти в любом законе, и я ею воспользуюсь без малейших колебаний», — заявил он однажды. А уже из тюрьмы в переписке с писательницей Людмилой Улицкой подвел под эту теорию некое личностное обоснование. Говорил, что был сторонником приватизации не отдельных предприятий, а крупных научно-промышленных комплексов по типу «Газпрома», но когда молодые реформаторы отвергли его подход, решил отомстить: «Я ушел, предупредив, что воспользуюсь той дыркой, которую они понапишут. В том числе и свободно обращающимися ваучерами. Зато потом я пользовался любой дыркой в законодательстве и всегда лично рассказывал членам правительства, какой дыркой в их законах и как я буду пользоваться или уже пользуюсь. Да, это была маленькая месть, возможно — грех тщеславия. Но, надо отметить, они вели себя прилично: судились, перекрывали дырки новыми законами и инструкциями, злились, однако никогда не обвиняли меня в нечестной игре. Это был наш постоянный турнир. Прав ли я был по большому счету? Не убежден».

Это он сейчас не убежден. В период первоначального накопления капитала таких вопросов бизнесмен-Ходорковский себе задавать не мог. Был азарт игрока. Он стремился выиграть турнир. Не нарушая правил, но пользуясь их несовершенством. И все же помня при этом о каких-то принципах.

Примечательная история: в 1990 году Ходорковский пошел в советники к российскому премьер-министру Ивану Силаеву, и уже хотя бы поэтому у него не было сомнений, по какую сторону баррикады быть в августе 1991-го. Работавшие с ним тогда люди рассказывают, что он сформулировал свои мотивы примерно так: став советниками Силаева, придя в правительство Ельцина, мы заранее определились, кто «наши». И даже если мы что-то недопонимаем, с чем-то не согласны, мы должны быть там, где «наши», потому что так — порядочно.

— А если бы мы исходили из бизнес-интересов, нам правильнее было бы оказаться на стороне ГКЧП, — вспоминает Леонид Невзлин. — Потому что все бизнес-возможности и привилегии в тот момент мы получали не из российских, а из советских рук. То есть с точки зрения бизнес-интересов мы, скорее, шли на риск.

Все сложилось удачно — риск оправдался: Ельцин победил, Советский Союз скоро развалился, и перед бизнесом, поддержавшим молодую российскую власть, открылись потрясающие перспективы. К тому времени у бывших комсомольцев уже был свой банк — МЕНАТЕП. И после победы «наших» они получили ресурс, заставивший забыть о дешевом коньяке: какой смысл гонять из Франции дешевую бормотуху, когда у тебя есть доступ к государственным деньгам?

Государственный пирог

МЕНАТЕП становится одним из семи «уполномоченных банков» — в него переходят финансовые потоки налоговой службы, Рособоронэкспорта, других госструктур. «Мы брали деньги у государства, передавали их государственным предприятиям, а потом брали деньги у государственных предприятий и возвращали их государству. Оборот приносил огромную прибыль», — вспоминал позднее Ходорковский.

— Мы все-таки ребята из простых достаточно семей. И связи наши наработаны нашим горбом, а не переданы нам по наследству и не через ЦК КПСС, — говорит Леонид Невзлин. — Эти достижения наши собственные, и не благодаря, а вопреки, потому что у нас хватало недостатков, в связи с которыми нас могли не пригласить к пирогу. Но пригласили.

По сути, залогом успеха МЕНАТЕПа стал доступ в правительственные кабинеты и к правительственным секретам. Кто-то называет это коррупцией, кто-то лоббизмом. Но как бы это ни называлось, для Михаила Ходорковского главным было то, что это приносит деньги.

— Деньги... Когда я работал в банке в 1993 году, у меня их было гораздо больше, чем мне было нужно для личных потребностей, — говорил он потом.

Государству в тот исторический период с деньгами повезло меньше. И это вывело бизнес Ходорковского на новый этап развития.

1995 год. Доходы федерального бюджета — 37 миллиардов долларов, расходы — 52 миллиарда. Баррель нефти стоит 15 долларов. Государство остро нуждается в деньгах, а еще в избавлении от госсобственности и паразитирующего на ней класса красных директоров. Годами они не платят налогов, ноют об отсрочках платежей, прикрываясь социалкой и «многотысячными коллективами» за их спинами.

«Сковырнуть этих архаровцев усилиями собственника-государства было невозможно ни под каким предлогом, — признавал позже в своей книге тогдашний заместитель главы Госкомимущества Альфред Кох. — Они постоянно ползали из кабинета в кабинет по Белому дому и лоббировали, лоббировали, лоббировали...»

Бессонные ночи подсказали выход — метод убийства двух зайцев сразу: «Раз тебе самому не дадут их уволить, то надо завод продать, а новый хозяин пусть сам избавляется от этих “элитных производителей”».

Это был поразительный план. Тем более что и бизнес хотел того же.

Так началась эпоха инвестиционных конкурсов и залоговых аукционов, на которых набитый деньгами МЕНАТЕП скупил чуть ли не 100 разных заводов по всей стране, а под конец за 150 миллионов долларов приобрел и алмаз своей короны — ЮКОС. Через два года его капитализация увеличилась до 4 миллиардов долларов. Цель, поставленная в манифесте «Человек с рублем», была достигнута.

Не обошлось, правда, без досадных недоразумений. На Ходорковского сильно обиделись рядовые акционеры банка МЕНАТЕП: в 1991-м он развернул масштабную рекламную кампанию, продал акций на 2,5 миллиона рублей под обещание огромных дивидендов, но что-то не сложилось, и акционеры наговорили владельцам МЕНАТЕПА много обидных и грубых слов.

— Была ли справедливость в их словах? Это вопрос философский, — говорит теперь Леонид Невзлин, не раз выслушивавший эмоциональные речи на собраниях акционеров. — Я всегда на него отвечал так: если бы они могли потратить те деньги на что-нибудь более весомое, чем акции МЕНАТЕПа, — золото, бриллианты, машины или недвижимость, — то их вложения в эпоху формирования рынка были бы более надежными и ликвидными. Но такой возможности в тот момент у них не было. В итоге за акции они получили столько, сколько они стоили на рынке.

О социальной ответственности Михаил Ходорковский тогда еще ничего не знал.

Чуть позже появились и обвинения в выводе активов ЮКОСа, а значит, и большей части прибыли в офшоры. «Невероятная наглость. Говорили, что российские менеджеры будут красть, но понемногу и со временем ситуация улучшится. Данный случай показывает, что им нужно все или ничего. Просто удивительно. Вторая по величине нефтяная компания России вышла из-под юрисдикции России», — писал в служебной записке с говорящим заголовком «Как украсть нефтяную компанию» Джеймс Фенкер, в то время аналитик компании «Тройка-Диалог».

Михаил Ходорковский продолжал ходить по грани и пользоваться пробелами в законах. И задумываться о большем. Ведь эволюция не стоит на месте.

И деньги, и власть

Еще несколько месяцев назад мы считали за благо власть, которая бы не мешала нам, предпринимателям. ... Теперь, когда предпринимательский класс набрал силу и процесс этот остановить уже невозможно, меняются и наше отношение к власти. Нейтралитета по отношению к нам уже недостаточно. Необходима реализация принципа «кто платит, тот и заказывает музыку».

Михаил Ходорковский, Леонид Невзлин. Человек с рублем, 1993 год

С мэром Нефтеюганска Владимиром Петуховым я встречался за неделю до его убийства. На его столе стояла

вызывающе большая табличка: «Денег нет». Он рассказывал о своей изнуряющей войне с ЮКОСом за налоги, которые на 95% формировали бюджет города. Петухов считал — платят мало. Он как-то высчитал, что «Сургутнефтегаз» с одной тонны нефти налогов платил в сто раз больше, чем ЮКОС. Вид он при этом имел революционный, хотя и слегка жуликоватый, и я не мог себе объяснить, откуда у меня это ощущение.

Петухов рассказывал о безобразиях не только московским журналистам, но и писал письма с претензиями — в налоговую инспекцию, ФСБ, в Думу. Требовал, чтобы ЮКОС увеличил платежи или чтобы ему заблокировали счета (следователи нашли при нем эти письма после убийства и посчитали их одним из главных доказательств причастности менеджеров ЮКОСа к преступлению). Нефтяники возражали, что у Петухова денег достаточно, только тратит он их не на то — раздает льготные кредиты и муниципальные заказы фирмам своей жены и многочисленных родственников, «пилит» бюджет, а зарплаты бюджетникам не платит. А те без зарплаты бастуют.

Правых и виноватых в этом споре найти было трудно, но нам важнее другое — что сделал в той ситуации Ходорковский. В какой-то момент, устав от Петухова, он вообще перестал перечислять налоги в муниципальный бюджет — привез из Москвы мешки налички и заплатил бюджетникам в обход мэрии. По сути, ЮКОС взял на себя государственные функции, посчитав, что справится с ними лучше.

— Ненормально это было? Да. Но никто никогда не сказал, что незаконно, — говорит Невзлин. Он, кстати, заочно осужден за организацию убийства Петухова, хотя вину, конечно, не признает.

Так или иначе, но мэра Нефтеюганска убили, а Ходорковский вынес из этой истории убежденность в моральном праве подменять собой неэффективное государство. Он, честный и некоррупцированный, может быть гораздо компетентнее чиновников и сам решать, как распоряжаться деньгами.

Вообще, сторонником теории, что правительство есть наемный служащий крупного капитала, владелец ЮКОСа стал еще в начале 90-х. Но убедить в этом правительство Гайдара у него так и не получилось: команда Гайдара, либеральная по духу, на этот же самый дух, как выяснилось, не переносила вмешательства в свою работу.

— Уровень влияния так называемых олигархов на команду Гайдара в области формирования экономической политики был примерно равен нулю, — уверяет меня Невзлин. — Первый раз, когда с нами обсуждались какие-то правила игры, — это залоговые аукционы: государству тогда было совсем туго с точки зрения доходов бюджета. А до этого нас никто из команды Гайдара слушать не хотел. И более того, общаться в тот момент с представителями дикого рынка для них значило навлечь на себя подозрение в коррупции. Они держали дистанцию, у них были специально выделенные люди для общения с будущими олигархами.

Сам Ходорковский формулирует еще жестче. «А где был в это время крупный бизнес? — спрашивает он сам себя в статье “Кризис либерализма”. — Да рядом с либеральными правителями. Мы помогали им ошибаться и лгать. Мы, конечно же, никогда не восхищались властью. Однако мы не возражали ей, дабы не рисковать своим куском хлеба. ...Мы же всегда были зависимы от могучего бюрократа в ультралиберальном тысячедолларовом пиджаке».

Но через несколько лет ситуация изменилась. В 1995 году коммунисты выиграли выборы в Думу. Геннадия Зюганова многие в глаза и за глаза называли будущим президентом.

«В ту пору у меня и моих единомышленников не было ни малейшего сомнения, что Зюганов выиграет предстоящие президентские выборы», — вспоминает Ходорковский. И он в числе 13 крупных бизнесменов подписывает обращение «Выйти из тупика!» с простой идеей создания альянса Ельцин — Зюганов, где первый был бы президентом, а второй — премьер-министром. Понять из текста, кто в стране главный, было легко: «Мы не хотим заниматься изнурительной и бесплодной педагогией! ...Отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков».

То, что ресурсы и воля действительно есть, стало понятно в середине года, когда спасительного альянса с лидером КПРФ не случилось, но бизнес втащил-таки Ельцина во второй президентский срок.

«Пропуск в новейшую российскую историю авторитаризму выписали в 1996 году, когда очень специфическим образом Борис Ельцин во второй раз был сделан президентом России», — написал Ходорковский в статье «Левый поворот» в 2005 году, забыв, впрочем, употребить местоимение «мы». Понятно, почему спустя два года он повел себя так в Нефтеюганске и еще активнее занялся политикой в начале нулевых.

При этом сам ЮКОС превращался в подобие государства в государстве, дублируя некоторые его функции. Не он один, конечно. Службы безопасности многих крупных корпораций стали больше похожи на спецслужбы, а по оснащенности и масштабам деятельности иногда даже их превосходили. Настолько, что в 2000 году даже попали в послание президента Путина Федеральному собранию: «Вакуум власти привел к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами. Они обросли собственными теневыми группами... сомнительными службами безопасности». В итоге нескольких сотрудников службы безопасности ЮКОСа обвинили в убийствах и посадили на длительные сроки.

В том же 2000 году у Владимира Путина состоялся разговор с олигархами о «правилах игры». «Путин сказал, что он ожидает, что крупнейшие компании не будут использоваться для решения политических задач, — рассказывает Ходорковский в тюремной переписке с Акуниным, — и мы все (я в том числе) заявили, что поддерживаем эту позицию. ...Речь о том, чтобы предприниматели не участвовали в политике в личном качестве или через лоббирование, никогда не шла».

Накануне выборов в Госдуму в 2003 году сам Ходорковский финансировал СПС и «Яблоко», а другие акционеры ЮКОСа — еще и коммунистов. Практика поддержки «своих» депутатов в регионах, где ЮКОС имел бизнес-интересы, была распространена и раньше. До сих пор финансирование оппозиции многие считают настоящей причиной преследования Ходорковского. Тот же Невзлин так не считает:

— Ни для кого не секрет, что все компании, в том числе и ЮКОС, информировали об этих вещах кремлевскую администрацию. То есть они задавали нам вопрос в определенной форме и получали ответ тоже в определенной форме. И эта сводка по всем крупным компаниям лежала на столах Суркова, Юмашева, Волошина, Путина. И это не секрет: в графе «Финансирование коммунистов» был не один ЮКОС.

Это было самоуспокоение. Растущее влияние ЮКОСа было хорошо заметно со стороны.

— Не считается нормальным, когда крупный бизнесмен лично занимается политикой. Он имеет право поддерживать некоторые партии. Но он не должен пытаться менять правила этой политической игры, — утверждает Сергей Алексашенко.

— А вы думаете, Ходорковский пытался?

— Думаю, что да. Думаю, что он был активным политиком в широком смысле слова.

Но возможно, для Ходорковского все бы и обошлось, если бы не выступление на встрече бизнесменов с Путиным 19 февраля 2003 года. Заседание было посвящено вопросам коррупции, и Ходорковский обвинил в ней государственную «Роснефть», незадолго до этого за непропорционально большие деньги купившую компанию «Северная нефть».

Чуть позже, уже в тюрьме, Ходорковский напишет, что забота о собственности приучила его молчать там, где надо. Почему же бизнес-прагматизм и самоконтроль не сработали? Не исключено — потому что владелец ЮКОСа чувствовал себя не просто одним из бизнесменов, даже первого ряда, но человеком, пользующимся серьезной общественной поддержкой, обладающим мандатом, подкрепленным не только деньгами, но и конкретными людьми. Он считал, что таких людей много, и имел на то основания. Чтобы понять это, надо вспомнить одну историю.

1991 год. МЕНАТЕП начинает продавать свои акции. Агрессивно, настойчиво. Цель — набрать максимально возможное число частных акционеров. За этой целью четкий расчет: тысячи акционеров из числа простых граждан — хорошая страховка при нестабильной власти. Отобрать бизнес у одного миллионера легко, у десяти тысяч учителей, врачей и пенсионеров — нет. Правда, в 1998 году МЕНАТЕП это от банкротства не спасло, но государство тут было ни при чем.

Но в 2003 году Михаил Ходорковский чувствовал у себя за спиной еще большую поддержку. Это были уже не озлобленные маленькими дивидендами акционеры. К тому времени несколько лет активно работали благотворительные программы ЮКОСа, компания вкладывала огромные деньги в образовательные проекты. К циничному бизнесмену Михаилу Ходорковскому в какой-то момент пришло осознание того, что всех денег не заработаешь, и он работал на будущее.

Не только деньги

Я уже осознал, что собственность, а особенно крупная собственность, сама по себе отнюдь не делает человека свободным.

Я многое запрещал себе говорить, потому что открытый текст мог нанести ущерб именно этой собственности. Приходилось на многое закрывать глаза, со многим мириться — ради собственности, ее сохранения и приумножения. Не только я управлял собственностью — она управляла мною.

Михаил Ходорковский. Свобода и совесть, 2004 год

Сам Ходорковский говорит, что переосмысление произошло после кризиса 1998 года. Он понял, «что бизнес не игра, не шахматы — это люди, за которых ты отвечаешь, за их семьи, за их пенсии. Каждая ошибка, каждое “не подумал” может стоить кому-то страданий. Ответственность просто придавила».

Причем это чувство ответственности вышло за рамки компании «ЮКОС» — Ходорковский посчитал для себя возможным взять под патронаж едва ли не всю страну.

— Мы начали понимать, что очень быстро стали настолько другими, что забыли, как живут люди, и это может привести к печальным последствиям. Эти ощущения стали нарастать и создавать неуютное, нехорошее ощущение от жизни, — объясняет этот порыв Леонид Невзлин.

А бывший министр экономики Евгений Ясин видит эту эволюцию так:

— Мысль о том, что все люди занимаются бизнесом только ради того, чтобы зарабатывать деньги, — она не совсем верна. У Ходорковского было полно всяких идей и проектов, он был очень активен. Иногда это, по мнению бизнесменов, требует жестокости и нарушений некоторых этических норм. Тем более что в восьмидесятые и девяностые у нас в стране эти нормы еще не существовали. Можно было сначала внедрять научные изобретения, потом оказывалось, что выгоднее торговать компьютерами, потом — что еще выгоднее обирать тех, кто торгует компьютерами. Я лично убежден, что часть людей должна пройти такую фазу, чтобы прийти к мысли о том, что это нехорошо. Ходорковский такую стадию прошел. Он стал понимать, что нужно распространять технологии, учить учителей. И это тоже носило у него характер бизнес-проектов. Когда я с ним только познакомился, у меня было ощущение, что вопрос для него заключается только в том, сколько заплатить. Этический фактор, фактор внутренней убежденности, при этом не очень чувствовался.

Возможно, убежденность пришла позже, потому что иначе Михаил Ходорковский сидел бы сейчас в Лондоне, а не за решеткой.

Сделавший иной выбор Леонид Невзлин объясняет:

— Принимая свое решение, я исходил из двух соображений: во-первых, чувство опасности нарастало, во-вторых, я понимал, что могу найти себе место вне России. Но, по мнению Ходорковского, от опасностей надо не бежать — их надо преодолевать, с ними надо сражаться. С другой стороны, места кроме России для него нет. Вот такая самоидентификация.

«Это был очередной бой, из которого я мог не вернуться. И до сих пор не вернулся», — подтверждает Ходорковский в переписке с Людмилой Улицкой.

— Он не думал, что его арестуют, разгромят ЮКОС, — снижает пафос ситуации Сергей Алексашенко когда отвечает на вопрос, почему же Ходорковский не эмигрировал.

— Это был стратегический просчет?

— Не могу сказать, что это был просчет. Это была ошибка в прогнозе.

Так или иначе, с этого момента начался новый период в жизни Ходорковского — тюремный. Он получил время, которого у него не было, перенес мысли на бумагу и выдал сначала «Кризис либерализма», потом три «Левых поворота». А в 2007 году и вовсе обращение под названием «Мораль и справедливость»: «Если мы хотим что-то изменить в родной стране, то нужен если не миф, то правда, “красивая, как миф”. Такой миф (а может, правда) изложен в Библии. Суть его: аморально жить плохо. Это самый сильный и самый важный аргумент против дикого децильного коэффициента, против несправедливого суда, против профицитного бюджета при сотнях тысяч бездомных детей, при отсутствии лекарств». Эволюция завершилась.

...«Косить», убеждая, что встал на путь исправления, — для ээка это хороший способ добиться УДО. Ходорковский, судя по всему, не «косит». У него уже нет миллиардов. А он, кажется, даже и рад — сам себя перевел в разряд «обеспеченного среднего класса». Он стал настолько социалистом, что Сергей Миронов может позавидовать. Он не заявляет о серьезных политических амбициях. Но государство все никак не решается выпустить его на свободу. Это иррациональный, бессмысленный страх, который 27 декабря или

получит свое очередное подтверждение, или исчезнет.

— Михаил Борисович как бизнесмен до ареста был интересным и сильным персонажем, — говорит Сергей Алексашенко. — На мой взгляд, были другие люди — и слабее, и подлее, и циничнее, и беспринципнее. Да и сейчас не многое изменилось.

Виктор Дятликович, Дмитрий Великовский, Александр Цыганков

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 7581 17.12.2010, 16:29 📌 1048
URL: <https://babr24.com/?ADE=90457> Bytes: 25014 / 24918 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)